

ПОМОЩНИК РЕЖИССЕРА сказал:

— Ваш выход.

Вера кивнула в знак того, что поняла. В горле внезапно пересохло. Вера с трудом сделала шаг, другой.. Ее встретили огни рампы, за которыми — зриттельный зал. Не помнила, как ответила на реплику партнера. Дирижер взмахнул палочкой. Началась мелодия дуэта. Музыка немного успокоила. После дуэта сразу же танец, который помог окончательно погасить волнение, полностью войти в роль. Она забыла, что в зале сидят сотни людей, которые внимательно сле-

дят за каждым ее жестом. Не думала и о том, что впервые в своей жизни вышла на подмостки настоящего театра.

Сейчас она не актриса Вера Живаго, а Стаси — одна из героинь спектакля «Сильва», энергичная и веселая девушка, умеющая быть настойчивой в борьбе за справедливость, больше всего ценящая в людях благородство, умение верно любить, душевную щедрость...

В зале зазвучали аплодисменты. Вера не сразу поняла, что они адресованы ей. А когда осознала, растерялась и обрадовалась. Ощущила, как дорого ей признание зрителей.

После спектакля долго не могла заснуть. Сидела у окна, смотрела на ночной Ростов, огни которого отражались в спокойной поверхности Дона, вспоминала...

...Театральное училище. Длинный стол, за которым сидят члены приемной комиссии. Вера декламирует басню Крылова «Ворона и лисица». Сначала экзаменаторы слушают с серьезными лицами. Потом начинают улыбаться. Чтение басни заканчивается под из громкий хохот. Очень уж смешно эта девушка изобразила персонажей басни. А когда выяснилось, что она хорошо поет и танцует, единогласно постановили принять Вера Живаго на отделение, готовящее актеров для театров музыкальной комедии.

Лекцию читает один из виднейших советских режиссеров Ю. А. Завадский. Он говорит, что актер должен избегать штампов, в каждой новой роли делать оригинальный человеческий характер, искать все новые пути для полного раскрытия сценического образа.

С справедливости этих слов Живаго убедилась, еще будучи студенткой. На уроках по актерскому мастерству иногда приходилось десятки раз менять интонацию фразы, добиваясь, чтобы она звучала как можно правдивей и естественней. В стенах училища Вера поняла и запомнила на всю жизнь: даже самый талантливый актер без упорной, каждодневной работы не достигнет сколько-нибудь заметных творческих успехов.

Шло время. Были новые постановки, новые роли. Вера Семёновна все больше убеждалась в том, что, став актрисой, поступила правильно. Особенно ясно Живаго увидела важность и необходимость своей профессии в годы Великой Отечественной войны. Ей часто доводилось выступать в госпиталях. Она видела, с каким внимани-

ем слушают раненые воины, как горячо аплодируют.

Как-то главный врач одного из госпиталей сказал:

— Ваше выступление — тоже лекарство. И очень действенное. Большое спасибо вам, Вера Семёновна.

После этих слов захотелось еще упорней совершенствоватьсь в своей профессии, искать и находить новые краски для обрисовки сценических образов, стремиться к тому, чтобы каждая очередная роль была шагом вперед, а не повторением уже пройденного.

Большое творческое удовлетворение Живаго испытывала,

мочь этой женщине обрести интерес к жизни, к труду.

— Совсем другой я сделась, — сказала собеседница Веры Семёновны. — Слова раскрытыми глазами на мир гляжу.

А вскоре Живаго стала репетировать роль Клавы Калинкиной в музыкальной комедии «Требуется геройня». Судьба Клавы во многом совпадала с судьбой женщины, которую Вера Семёновна встретила на троллейбусной остановке. Конечно, актриса воспользовалась интонацией при разговоре, некоторыми жестами, манерой поведения той женщины.

С увлечением работала Живаго над ролью одной из героинь оперетты «Полярная звезда» — Софии Семёновны, которая, будучи далеко не юной, не верила в возможность обрести личное счастье. Но вот она встретила офицера морского флота Сычева, который полюбил ее. Эта любовь помогла совсем было отчаявшейся женщине стать совершенно другой, деятельной и жизнерадостной.

В том, что образ Софии Семёновны получился жизненно правдивым, немаловажное значение имело знакомство актрисы с женщинами такой же судьбы. В задушевных беседах Живаго глубже понимала их психологию, подмечала мельчайшие детали, которые помогали ей нарисовать полноценный сценический портрет своего персонажа.

Широк творческий диапазон актрисы. Наряду с положительными комедийными образами она талантливо создает образы сатирические, резко отрицательные. В таких ролях Живаго умело прибегает к гротеску, к шарже.

Много добрых слов, например, было сказано зрителями о роли Матрены, сыгранной Вертой Семёновной в оперетте «Сто чертей и одна девушка». Эта женщина подпала под влияние сектантов. Живаго резкими, сочными мазками нарисовала свою героню, гневно обличила ханжество, тупость, безволие.

Какие бы роли ни исполняла актриса, она всегда стремится к тому, чтобы взволнованно и горячо рассказывать о жизни, помогать делать ее лучше, содеожательнее, красивее.

...В постановке «Обручальные кольца» Вера Семёновна играет Пелагею — женщину большой сердечной щедрости и теплоты. Как мать, заботится Пелагея о строителях плотины, сооружаемой в суровых условиях Севера.

Однажды во время спектакля Живаго услышала, как кто-то из зрителей громко воскликнул:

— Эх, нам бы такую мамашу!

Весь зал расхохотался, и тут же раздались дружные аплодисменты в адрес актрисы, которая создала правдивый образ замечательной русской женщины.

— Какую роль вы мечтаете сыграть в дальнейшем? — спросил я засл. артистку РСФСР Верту Семёновну Живаго.

Она ответила:

— Конечно, роль советской женщины, своей современницы. Причем такую, в которой яркая комедийность органически сочеталась бы с глубоким драматизмом, с большими душевными страстиами. Пьесы нашего жанра, в которой была бы такая роль, пока мне встречать не доводилось. Но я верю, что моя мечта осуществится...

В. КОСТИН.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

АКТРИСА

ВОЛГОГРАД
23 МАРТ 1971

23 МАРТ 1971

18